

УДК 327.8

DOI 10.52575/2687-0967-2025-52-1-277-286

Оригинальное исследование

Стратегическая коммуникация Китая в Африке

Сельницын А.С.

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Россия, 119034, г. Москва, ул. Остоженка 53/2, строение 1

E-mail: selnitsynas@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается модель стратегической коммуникации КНР в Африке. Основной целью исследования является анализ подходов, используемых Китаем для укрепления своего влияния на африканском континенте, в том числе механизмы экономической помощи, дипломатические и культурные инициативы. Методология работы включает исторический анализ, сравнительное изучение официальных документов и оценку воздействия китайских инвестиций на африканские государства. Результаты научной работы демонстрируют, что КНР с помощью стратегической коммуникации эффективно формирует положительный имидж и расширяет политическую поддержку среди африканских стран на международной арене. Этот процесс носит целенаправленный характер. Значимость данного исследования заключается в углублённом понимании динамики китайско-африканских отношений, их роли в геополитике и выявлении потенциальных вызовов для России.

Ключевые слова: стратегическая коммуникация, КНР, Китай, Африка, мягкая сила, институт Конфуция

Для цитирования: Сельницын А.С. 2025. Стратегическая коммуникация Китая в Африке. *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 277–286. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-277-286

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

China's Strategic Communication in Africa

Alexander S. Selnitsyn

Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russia,
1 building, 53/2 Ostozhenka St., Moscow 119034, Russia

E-mail: selnitsynas@mail.ru

Abstract. This article delves into the strategic communication model employed by the People's Republic of China (PRC) in Africa. The primary objective of this research is to analyze the various approaches utilized by China to bolster its influence across the African continent. This includes examining mechanisms of economic assistance, cultural initiatives, and diplomatic efforts that are part of China's broader strategy. The methodology of the study encompasses a historical analysis, a comparative examination of official documents, and an assessment of the impact of Chinese investments on African nations. By employing these methods, the research aims to provide a comprehensive understanding of how China's strategic communication efforts are designed to cultivate a favorable image and enhance political support among African countries on the international stage. The findings of this scholarly work reveal that the PRC effectively leverages strategic communication to create a positive perception of itself while expanding its political backing in Africa. This process is characterized by intentionality and a clear focus on long-term goals. The significance of this study lies in its contribution to a deeper understanding of the dynamics of China-Africa relations, their implications for global geopolitics, and the identification of potential challenges for Russia. In the current geopolitical landscape, both Russia and China view the African continent as increasingly vital to their strategic interests. The research underscores the importance of recognizing and responding to the evolving nature of international relations, particularly

in light of China's growing presence and influence in Africa. Through this exploration, the article aims to shed light on the complexities of Sino-African interactions and their broader ramifications in the context of global power shifts.

Keywords: Strategic Communication, PRC, China, Africa, soft power, Confucius Institute

For citation: Selnitsyn A.S. 2025. China's Strategic Communication in Africa. *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 277–286 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-277-286

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Между США и КНР идет ожесточенная борьба за лидирующие позиции на международной арене. Пытаясь заручиться более масштабной поддержкой и расширить экономическое влияние, Китай демонстрирует широкий интерес ко всем уголкам планеты. При этом он уделяет особое внимание наименее развитым и развивающимся странам. Наибольшая концентрация государств, относящихся к этим категориям, находится в Африке.

Динамика развития и уникальность китайско-африканских отношений полностью передают особенности стратегической коммуникации Китая, которая сочетает в себе общепринятые и прогрессивные подходы, подразумевает целенаправленное использование широкого набора инструментов «мягкой силы» и реализацию операций информационной войны, вместе с тем акцентирует внимание на общем историческом прошлом, связанном с неокOLONIALной зависимостью развивающихся стран от «золотого миллиарда».

Благодаря целенаправленным усилиям Китай смог выйти на авансцену политической и экономической жизни Африки. За последнее двадцатилетие ему также удалось трансформироваться в крупнейшего торгово-экономического партнера, фактически вытеснив Францию и США с этого места. Среди населения континента Пекин активно продвигает тезисы о том, что только КНР является единственным субъектом международного права, который готов отстаивать интересы африканских государств на международных площадках.

Китайское присутствие в Африке в целом оказывает разноплановое воздействие на регион. Его стратегическое участие открывает перед континентами одновременно как новые возможности, так и создаёт целый ряд серьезных проблем. Для африканских стран китайские кредиты, инвестиции и доступные промышленные товары представляют значительную ценность. Однако, с другой стороны, местные фабрики испытывают на себе последствия китайской коммерческой экспансии. Заинтересованность африканских политических элит в углублении двусторонних отношений с КНР обусловлена желанием извлечь личную выгоду, острой потребностью в стабилизации и повышении устойчивости национальных экономик, а также в укреплении позиций на мировой арене.

Объект и методы исследования

Объектом исследования являются китайско-африканские отношения. Основное внимание в данной работе уделяется стратегической коммуникации Китая в отношении стран Африки. В рамках исследования рассматриваются механизмы, методы и цели, с помощью которых Китай стремится укрепить свои позиции и влияние на африканском континенте. Для решения научной задачи используется широкий набор методов. Анализ исторического контекста дает возможность выявить эволюцию китайской дипломатии и двустороннего взаимодействия с африканскими государствами. Также применяется сравнительный анализ, позволяющий сопоставить подходы Китая и других ключевых мировых игроков к выстраиванию отношений со странами Африки. Контент-анализ официальных документов помогает выявить стратегические цели и внешнеполитические приоритеты Пекина. В дополнение анализ экономических данных позволяет оценить влияние китайских

инвестиций и торговых отношений на развитие межгосударственных связей. В совокупности данные методы обеспечивают глубокое понимание динамики развития китайско-африканских отношений и стратегической коммуникации Китая в регионе.

Результаты и обсуждение

Краткая история развития китайско-африканских отношений.

При рассмотрении истории развития китайско-африканских отношений на современном этапе хорошо прослеживается эволюция стратегических аспектов коммуникации КНР в отношении Африки. Под понятием «стратегические аспекты коммуникации» подразумевается целенаправленное проецирование и навязывание реципиентам определенной системы ценностей, правил и формирование в их умах позитивного имиджа своего государства [Лобанова, 2014].

Отправной точкой в становлении современных отношений между Китаем и африканскими странами принято считать проведение Конференции стран Азии и Африки, прошедшей в апреле 1955 года в городе Бандунг (Индонезия) [Медушевский, Рябчукова, 2021]. В ходе этого крупномасштабного международного мероприятия состоялась серия встреч между первым главой Госсовета КНР Чжоу Эньлай и лидерами Ганы, Египта, Либерии, Ливии, Судана и Эфиопии, в результате которой Пекину удалось заложить прочный фундамент для развития отношений с африканскими партнерами в будущем. Китайская сторона взяла на себя обязательства придерживаться линии императивности в соблюдении принципа невмешательства во внутрисударственные дела стран Азии и Африки, а также не допускать каких-либо проявлений агрессии по отношению к ним. Такая риторика китайских властей на фоне колониальных устремлений стран Запада была воспринята на «черном континенте» крайне положительно.

На протяжении следующего десятилетия КНР смогла установить дипломатические отношения с большинством стран африканского континента. За почти двухлетний период с декабря 1963 по июнь 1965 года глава Госсовета Китая совершил три турне в Африку и при этом нанес визит в 10 стран континента [Дейч, 2013]. Зарубежные поездки высокопоставленного политика в значительной мере способствовали углублению двусторонних отношений с региональными игроками. По состоянию на июль 1965 года дипломатические отношения были установлены с 18 африканскими партнерами. Однако в конце 60-х гг. на фоне «культурной революции» и активизации борьбы с реваншизмом существенно изменились подходы Пекина к взаимодействию с иностранными государствами. Африканские страны не стали исключением. Контакты с ними были сведены до минимального уровня. После того как Мавритания признала материковый Китай в 1965 году, ни одна другая страна не устанавливала дипломатических отношений с Китаем в течение следующих пяти лет [Zabella, 2020].

Лишь в первые годы восьмидесятых руководство республики озаботилось решением проблем, связанных с поиском рынков сбыта национальной промышленной продукции и получением беспрепятственного доступа к стратегическому сырью. Вместе с тем пришло осознание необходимости укреплять свой политический имидж на международной арене, а также не допустить признания независимости Тайваня субъектами международного права. Эти факторы стали мощным драйвером для развития стратегической коммуникации Китая и интенсификации сотрудничества между КНР и африканскими партнерами. Для решения внешнеполитических задач Пекин начал активно задействовать стратегические инструменты и средства, позволяющие планомерно оказывать воздействие на взгляды реципиентов и формировать в их глазах положительный образ Китая. Он стал предоставлять нуждающимся странам Африки финансовую помощь, а также выступил на региональном уровне в роли ключевого инвестора в инфраструктурный сектор. Уже к

концу 80-х годов общий объем экономической поддержки, которую Поднебесная предоставила африканским государствам, превысил 4 млрд долл. США.

В 90-х годах для руководства КНР стало очевидно, что развитие взаимодействия с государствами «черного континента» приносит хорошие экономические и политические дивиденды. Приблизительно с середины 90-х годов был взят курс на целенаправленное углубление двусторонних отношений со странами, обладающими обширными запасами природных ресурсов.

В 1982 году в ходе 12-го съезда Коммунистической партии Китая было официально объявлено о переходе от политики, которая делала упор на «войну и революцию», к политике, которая делала упор на «мир и развитие» [Shinn, 2019].

В ходе своего визита в шесть африканских стран в мае 1996 года председатель КНР Цзян Цзэминь публично презентовал «Предложение из пяти пунктов» по развитию долгосрочных и стабильных отношений с африканскими странами. Предложение китайского лидера включало в себя [Урнов, 2023]:

- укрепление «искренней дружбы»;
- взаимодействие, основанное на равенстве, уважении суверенитета и невмешательстве во внутренние дела;
- общее развитие на основе взаимной выгоды;
- расширение консультаций и сотрудничества в глобальных делах китайско-африканских отношений, основанных на всестороннем сотрудничестве и взаимодействии;
- долгосрочное создание «более великолепного мира» посредством формирования нового справедливого, честного экономического и политического мирового порядка.

Сформулированные китайским лидером тезисы стали идеологическим базисом для дальнейшего углубления отношений. Они были восприняты на континенте положительно и получили широкую поддержку среди африканских стран, так как они соответствуют их стремлению к независимости, развитию и укреплению позиций на мировой арене. Этот исторический пример демонстрирует высокую роль стратегической коммуникации в международных отношениях.

В начале XXI века Пекин приступил к реализации государственной стратегии по выходу национальных промышленных компаний на внешние рынки под девизом «идти вовне». Ее главная идея состояла в активном распространении китайской культуры и ценностей за рубежом, укреплении политических позиций КНР на международной арене и расширении экономических связей. При этом основное внимание уделялось максимальному использованию потенциала растущей китайской миграции и активности своих диаспор.

Важно отметить, что данная стратегия является умеренно-агрессивной. Она направлена на укрепление экономических и политических позиций Китая в мире. На Западе ее воспринимают как экспансионистскую. США неоднократно публично подвергали ее резкой критике. В частности, в Вашингтоне воспринимают этот столп внешней политики КНР как серьезную угрозу национальным интересам, в том числе своему экономическому влиянию и суверенитету. Практические шаги по ее реализации постоянно становятся «яблоком раздора» для американцев.

В 2000 году был сформирован «Форум сотрудничества Китай – Африка» (Forum on China-Africa Cooperation, FOCAC). С тех пор и по настоящее время он является главной площадкой всего комплекса двусторонних связей.

В 2006 году руководство КНР впервые публично развернуто изложило подходы к выстраиванию взаимодействия с африканскими партнерами. Была опубликована Белая книга под названием «Политика КНР в отношении стран Африки» [China's Policy..., 2006]. В документе обозначены ключевые цели национальной внешней политики в отношении Африки, способы и методы их достижения, предложения по развитию дальнейшего сотрудничества по широкому кругу вопросов и переходу к новому этапу взаимовыгодного

сотрудничества. Власти республики в Белой книге намеревались донести, что Китай стремится к установлению равноправных отношений, готов оказывать поддержку и углублять сотрудничество в различных областях, наращивать объем инвестиций, укреплять политические связи, в том числе организовывать визиты высокопоставленных должностных лиц, расширять контакты между национальными институтами. Признание принципа «одного Китая» закреплено в качестве неотъемлемого условия для установления дипломатических отношений. С выходом в свет этого документа стало очевидно, что Африка станет приоритетным направлением Пекина как минимум в течение текущего столетия.

Заставляет на себя обратить внимание тот факт, что сразу после вступления в должность председателя КНР Си Цзиньпин нанес государственный визит в Танзанию. Именно в рамках этой зарубежной поездки он впервые сформулировал концепции правильного понимания справедливости и выгоды: «правдивость, деловитость, душевная близость и искренность». В настоящее время они в значительной мере определяют вектор внешней политики Китая в отношении Африки.

В 2015 г. вышла в свет новая версия Белой книги [China's second..., 2015]. В ней полностью учтена динамика развития отношений и произошедшие за 9 лет структурные сдвиги в системе международных отношений. Наряду с этим предложен широкий спектр конкретных мер и действий, нацеленных на укрепление доверия и дальнейшее расширение сотрудничества во многих областях. Таким образом, обе версии документа демонстрируют стремление Китая идеализировать свою деятельность на африканском континенте. В концептуальных документах в качестве главных принципов политики Китая в отношении Африки выделены уважение суверенитета, невмешательство во внутренние дела, взаимовыгодное сотрудничество и поддержка развития африканских стран.

Стоит отметить, что ни в одном концептуальном официальном правительственном документе Китая в отношении Африки не упоминается понятие стратегическая коммуникация. Китайские власти стремятся в публичных выступлениях также избегать употребления этого понятия.

В ноябре 2021 г. накануне восьмой министерской встречи в рамках Форума по китайско-африканскому сотрудничеству Государственный совет КНР опубликовал обновленную версию Белой книги и присвоил ей название «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» [China-Africa..., 2021]. В документе содержатся актуализированные подходы к взаимодействию со странами Африки. Концептуальных различий в сравнении с прошлыми версиями не наблюдается. В тексте последней версии пристальное внимание уделено расширению политического взаимодействия, углублению сотрудничества в области поддержания мира и стабильности, развитию экономических связей, усилению партнерства в социально-гуманитарной сфере.

В январе 2024 года Министр иностранных дел КНР Ван И совершил турне в Африку. В ходе визита китайский дипломат указал на возрастающую значимость всего континента в составе Глобального Юга. Наряду с этим подчеркнул, что африканским странам необходимо выбрать путь развития, соответствующий их собственным национальным условиям, твердо держать свое будущее и судьбу в своих собственных руках [Ван И..., 2017].

Ключевые цели стратегической коммуникации Китая в Африке

Цели стратегической коммуникации Китая в странах Африки носят долгосрочный характер. Пекин планомерно вытесняет своих главных конкурентов и поступательно движется вперед к достижению стратегических целей. Африка имеет огромное экономическое, политическое и военное значение для Китая. Экономический интерес Пекин включает в себя африканские природные ресурсы, доступ к рынкам для инвестиций и экспорта, а также широкомасштабный выход национальных компаний на континентальный рынок. В этом контексте его отношения с Южной Африкой имеют большое значение, поскольку она является одним из крупнейших экономических партнеров КНР в Африке [Usman, Lyu, 2021].

У Пекина также есть четыре основных политических интереса на континенте, а именно: улучшить свой имидж, изолировать Тайвань для продвижения своей политики «одного Китая», обеспечить стабильность своих экономических партнеров и противостоять распространению влияния стран Запада на континенте.

Наряду с этим для него важно заручиться максимально широкой и сильной поддержкой на мировой арене. В связи с этим он пытается привлечь на свою сторону как можно больше стран Глобального Юга, в состав которого входят все африканские государства.

Наконец, политические и экономические интересы Китая определяют его стратегические приоритеты в сфере безопасности, которые заключаются в защите экономических достижений и растущего политического влияния. В рамках многосторонних и двусторонних соглашений Китай расширил свои связи в области безопасности и обороны со многими странами, включая Джибути [Saleh, 2021]. Создание первой зарубежной китайской военно-морской базы в Джибути отражает готовность КНР усилить свои региональные возможности проецирования силы [Chaziza, 2018].

Основные аспекты стратегической коммуникации Китая в Африке

Руководство Поднебесной последние три десятилетия придает первостепенное значение созданию внешнего имиджа своего государства [Алтухова, 2015]. Китай активно расширяет политическое влияние в Африке, стремясь укрепить позиции и увеличить возможности по осуществлению воздействия на политические процессы в регионе. Для этого Пекин активизирует двусторонние контакты и взаимодействие с Африканским союзом, вместе с тем оказывает содействие африканским странам в их стремлении к экономическому развитию и политической стабильности. Наряду с этим КНР также нацелена обеспечить себе политическую поддержку как можно более широкого круга партнеров и не допустить формирования коалиции под руководством американцев против себя [Карпович, Шангараев, 2022].

С момента провозглашения Китайской Народной Республики руководству республики удалось установить дипломатические отношения с 53 независимыми странами из 54. Только Эсватини не проявляет интерес к развитию взаимодействия с материковым Китаем. Карликовое государство до сих пор признает независимость Тайваня, несмотря на постоянно усиливающееся давление со стороны Пекина.

Ключевым звеном общественной дипломатии КНР является расширение сети институтов Конфуция. Учредителем таких образовательных центров является национальное министерство образования. Китайская сторона позиционирует создание этих образовательных заведений на территориях иностранных государств как возможность укрепить дружбу между странами и обеспечить лучшее понимание китайского языка и культуры за рубежом. В настоящее время эти институты представляют собой одну из наиболее значительных инвестиций Китая в «мягкую силу». В действительности их деятельность направлена на продвижение интересов правящей партии за пределами китайской территории. Они являются важнейшей частью зарубежной пропагандистской системы Китая [Селезнева, 2021].

Первый институт Конфуция был открыт в Узбекистане в 2004 г. Далее их сеть стремительно разрасталась по всему миру, в том числе в Африке. На «черном континенте» впервые такое учреждение было открыто в декабре 2005 г. в Кении. Сейчас их количество в африканских странах превышает 60, а по всему миру – 550.

Председатель Китайского международного фонда образования по китайскому языку Ян Вэй в Найроби (Кения) в ходе Совместного заседания африканских институтов Конфуция в мае 2024 года отметил, что КНР и Африка «уважают друг друга и дружелюбно сотрудничают». Институты Конфуция внесли значительный вклад в укрепление двусторонних отношений и помогли построить культурный мост между партнерами.

Китай инвестировал обширные ресурсы в создание институтов Конфуция по всему миру. Они действуют на площадках местных институтов и университетов. Управление ими

осуществляет Ханьбань (Канцелярия международного совета китайского языка). Организация подчиняется непосредственно Министерству образования КНР. Ханьбань выделяет финансовые средства на создание институтов Конфуция и предоставляет преподавателей. На плечи местного образовательного заведения ложится предоставление инфраструктуры, в том числе оборудованных учебных классов, административных помещений. Расположение институтов Конфуция в кампусах иностранных университетов является стратегической попыткой Пекина более глубоко проникнуть в зарубежную академическую среду и оказывать на нее воздействие изнутри.

Хотя деятельность институтов Конфуция внешне кажется безобидной и культурно-академической по своей направленности, полный контроль правительства над их персоналом и учебной программой гарантирует, что они будут ненавязчиво продвигать позиции Коммунистической партии Китая по таким ключевым для нее вопросам, как территориальные споры с соседними государствами, «тайваньский кейс», местные религиозные меньшинства.

Одним из ключевых аспектов политического влияния Китая является его экономическая помощь и инвестиции в Африку. Пекин предоставляет финансовую поддержку, техническую помощь и обучение для развития инфраструктуры, сельского хозяйства, здравоохранения и других секторов экономики. Эти усилия направлены не только на укрепление экономических связей между Поднебесной и Африкой, но и на создание более тесных политических отношений.

Пекин уже более десятилетия назад обошел Вашингтон, став крупнейшим инвестором и торговым партнером стран Африки. В настоящий момент эта роль за ним сохраняется [Карпович и др., 2024].

Общий объем торговли Китая со странами Африки в 2023 году стал рекордным и достиг 282,1 млрд долларов США, из которых 173 млрд долларов США (увеличился на 7,5 % по сравнению с 2022 годом) приходится на китайский экспорт на континент, а 109 млрд долларов США – на импорт (уменьшился на 6,7 % по сравнению с 2022 годом) [Nyabiage, 2024]. Торговый дисбаланс между КНР и странами Африки продолжает расти, поскольку положительное сальдо торгового баланса не является стратегической задачей китайской стороны.

За последние годы приток прямых иностранных инвестиций Китая в Африку значительно вырос – с 74,1 млн долларов США в 2003 году до 3,4 млрд долларов в 2022 году [Потеряйко, 2022]. Уже к 2013 г. Пекину удалось уверенно обогнать Вашингтон по этому показателю. Пик в 3,98 млрд долларов США наблюдался в 2018 г. После этого времени отмечается снижение потока прямых иностранных инвестиций на фоне проблем, связанных с борьбой с распространением COVID-19 и продолжения замедления роста мировой экономики.

Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Африкой характеризуется преобладанием сырьевых товаров в экспорте стран Африки и товаров с высокой добавленной стоимостью в импорте Китая. Это указывает на асимметричный характер отношений, где африканские государства выступают в роли поставщика сырья, а Китай – в роли потребителя и инвестора.

Такая структура торговли приводит к дисбалансу в отношениях и вызывает недовольство у грамотной части африканского населения. Африканские страны ожидают большего экономического и технологического сотрудничества со стороны Китая, однако получают лишь ограниченное участие китайских компаний в развитии инфраструктуры и промышленности. Власти Китая осознают проблему и предпринимают меры для её решения. Они предоставляют льготные кредиты и инвестиции для развития инфраструктуры и промышленности на континенте. Однако эти меры пока не оказали должного воздействия на структуру торгово-экономических отношений.

В условиях протекания объективного процесса трансформации геополитической системы из однополярного мира в многополярный Китай стремится заручиться политической поддержкой правительств африканских стран в международных организациях. По классификации ООН в Африке насчитывается 54 независимых страны, что обеспечивает континенту мощнейшую электоральную базу при голосованиях по международным вопросам. В частности, африканским странам принадлежит около 25 % мест в ООН [Карпович и др., 2023].

Многосторонняя дипломатия играет важную роль в установлении правовых отношений между государствами. Однако согласие правительств африканских стран с Китаем по ключевым вопросам международной повестки свидетельствует о политическом и экономическом доминировании Пекина в Африке. Поддержка Китая со стороны африканских стран в ООН носит системный характер, и ожидается, что она будет продолжаться в течение долгого времени. Богатые природными ресурсами страны Африки обычно голосуют в пользу Китая в ООН.

Для оправдания своих решений при голосовании по вопросам, связанным с Китаем, правительства многих африканских стран акцентируют внимание в политической риторике на преимуществах двустороннего сотрудничества, солидарности и взаимной поддержки Пекина в ООН.

Заключение

Исходя из вышесказанного, необходимо сформулировать выводы о стратегической коммуникации КНР в Африке и перспективах ее реализации. Пекин в течение длительного времени выстраивает стратегическую коммуникацию в отношении африканских государств. Этот процесс носит целенаправленный характер. В условиях обострения международной обстановки, стремительного роста конфликтного потенциала в мире, усиления глобальной конкуренции с США Китай стремится расширить список своих сторонников, в том числе посредством развития отношений со странами Африки. Наряду с этим экономическая вовлеченность Поднебесной продолжает увеличиваться. Следует ожидать, что основная траектория развития стратегических коммуникаций КНР в отношении государств данного континента сохранится как минимум в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Очевидно, что Пекин продолжит совершенствовать свою модель стратегической коммуникации и адаптировать к изменениям международной обстановки. Не исключено, что обострение конкуренции в Африке вынудит Пекин разрабатывать все более изощренные подходы к реализации стратегической коммуникации, включая более агрессивные, направленные на дискредитацию деятельности оппонентов.

В текущих геополитических реалиях для РФ и КНР африканский континент приобретает ключевое значение. У сторон существует конфликт интересов в Африке в сферах торговли, энергетики и военно-технического сотрудничества. Однако необходимо осознавать, что область двустороннего сотрудничества значительно шире пространства для конкуренции. Всеобъемлющее стратегическое партнерство является «краеугольным камнем» сотрудничества. На политическом уровне Москва и Пекин не являются стратегическими соперниками. Как Россия, так и Китай привержены созданию справедливого многополярного миропорядка.

Список источников

- Ван И сообщил, что Форум сотрудничества «Китай – Африка» состоится в Пекине осенью. 2017. ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/20179043> (дата обращения: 01.12.2024).
Потеряйко А. 2022. Китай оккупирует африканскую экономику кредитами и инвестициями. Регнум. URL: <https://regnum.ru/article/3478783> (дата обращения: 01.12.2024).

- China-Africa cooperation in the new era. 2021. State Council of People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/26/content_5653540.htm (дата обращения: 01.12.2024).
- China's Policy Documents on Africa. 2006. State Council of People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_212161.htm (дата обращения: 01.12.2024).
- China's second Africa policy paper. 2015. State Council of People's Republic of China. URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm (дата обращения: 01.12.2024)
- Nyabiage J. 2024. China-Africa trade hit US\$282 billion in 2023 but Africa's trade deficit widens, with commodity prices a key factor. South China Morning Post. URL: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3250552/china-africa-trade-hit-282-billion-2023-africas-trade-deficit-widens-commodity-prices-key-factor> (дата обращения: 01.12.2024).

Список литературы

- Алтухова И.Н. 2015. Формирование международного имиджа КНР в современном мире. *Science Time*. 9(21): 16–22.
- Дейч Т.Л. 2013. «Китайский век» для Африки. *Международная жизнь*. 10: 89–102.
- Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Троянский М.Г., Шангараев Р.Н. 2023. Россия – Африка: стратегическое сотрудничество. Москва, Дипломатическая академия МИД России, 324 с.
- Карпович О.Г., Сидорова Г.М., Шангараев Р.Н., Шахалова А.А. 2024. Африка и контуры формирующегося мира. Москва, Дипломатическая академия МИД России, 252 с.
- Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. 2022. Влияние США и внешних факторов на экономическое развитие Китая. *Вопросы региональной экономики*. 2(51): 241–246.
- Лобанова Т.Н. 2014. Стратегическая коммуникация Китая в рамках БРИКС. *Государственное управление. Электронный вестник*. 47: 390–401.
- Медушевский Н.А., Рябчукова А.М. 2021. Интересы Китая в Африке: анализ трансрегионального сотрудничества. *Теории и проблемы политических исследований*, 10, 5А: 131–140.
- Селезнева Н.В. 2021. Институты Конфуция как инструмент «мягкой силы» Китая: проблемы и перспективы развития в новую эпоху. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 26(26): 291–305.
- Урнов А.Ю. 2023. Политика Администрации Дж. Байдена в Африке. Конец 2021 г. – начало 2023 г. Москва, Ин-т Африки РАН, 322 с.
- Chaziza M. 2018. China's Military Base in Djibouti. *The Begin-Sadat Center for Strategic Studies*. : 17–18.
- Saleh A.B. 2021. China's Relations in Africa: Perspective from China's Growing Economic and Political Interest in Nigeria. *Political Science*. 1: 160.
- Shinn D.H. 2019. China-Africa Ties in Historical Context. In A. Oqubay, & J. Y. Lin (Eds.), *China-Africa and an Economic Transformation*. 61–83.
- Usman S.M., Lyu Z. 2021. Sino-Africa Relations: Gradual Changes in Chinese Foreign Strategy Towards African Countries. *Liberal Arts and Social Sciences International Journal*. 5(1): 154–167.
- Zabella A.A. 2020. The Impact of the China-Africa Cooperation Forum on the Deepening of Relations between China and Africa. *RUDN Journal of World History*. 12(1): 35–46.

References

- Altukhova I.N. 2015. Formirovanie mezhdunarodnogo imidzha KNR v sovremennom mire [Formation of the International Image of the PRC in the Modern World]. *Science Time*. 9(21): 16–22.
- Deitch T.L. 2013. «Kitajskij vek» dlja Afriki [«China's Century» for Africa]. *Mezhdunarodnaja zhizn'*. 10: 89–102.
- Karpovich O.G., Shangaraev R.H. 2022. Vlijanie SShA i vneshnih faktorov na jekonomicheskoe razvitie Kitaja [Influence of the USA and External Factors on the Economic Development of China]. *Voprosy regional'noj jekonomiki*. 2(51): 241–246.
- Karpovich O.G., Sidorova G.M., Shangaraev R.N. N., Shakhhalova A.A. 2024. Afrika i kontury formirujushhegosja mira [Africa and the Contours of the Emerging World]. Moscow, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 252 p.
- Karpovich O.G., Sidorova G.M., Trojansky M.G., Shangaraev R.H. 2023. Rossiya – Afrika: strategicheskoe sotrudnichestvo [Russia-Africa: Strategic Cooperation]. Moscow, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, 324 p.

- Lobanova T.N. 2014. Strategicheskaja kommunikacija Kitaja v ramkah BRIKS [China's Strategic Communication within the BRICS Framework]. Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik. 47: 390–401.
- Medushevsky N.A., Ryabchukova A.M. 2021. Interesy Kitaja v Afrike: analiz transregional'nogo sotrudnichestva [China's Interests in Africa: An Analysis of Transregional Cooperation]. Teorii i problemy politicheskikh issledovanij. 10, 5A: 131–140.
- Selezneva N.V. 2021. Instituty Konfucija kak instrument «mjagkoj sily» Kitaja: problemy i perspektivy razvitija v novuju jepohu [Confucius Institutes as an Instrument of China's 'Soft Power': Problems and Prospects of Development in the New Era]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. 26(26): 291–305.
- Urnov A.Yu. 2023. Politika Administracii Dzh. Bajdena v Afrike. Konec 2021 g. – nachalo 2023 g [Polity of the Administration of J. Biden in Africa. The End of 2021 – the Beginning of 2023]. Moscow, Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 322 p.
- Chaziza M. 2018. China's Military Base in Djibouti. *The Begin-Sadat Center for Strategic Studies*. : 17–18.
- Saleh A.B. 2021. China's Relations in Africa: Perspective from China's Growing Economic and Political Interest in Nigeria. *Political Science*. 1: 160.
- Shinn D.H. 2019. China-Africa Ties in Historical Context. In A. Oqubay, & J. Y. Lin (Eds.), *China-Africa and an Economic Transformation*. 61–83.
- Usman S.M., Lyu Z. 2021. Sino-Africa Relations: Gradual Changes in Chinese Foreign Strategy Towards African Countries. *Liberal Arts and Social Sciences International Journal*. 5(1): 154–167.
- Zabella A.A. 2020. The Impact of the China-Africa Cooperation Forum on the Deepening of Relations between China and Africa. *RUDN Journal of World History*. 12(1): 35–46.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 10.12.2024

Received 10.12.2024

Поступила после рецензирования 20.01.2025

Revised 20.01.2025

Принята к публикации 30.01.2025

Accepted 30.01.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Сельницын Александр Сергеевич, соискатель кафедры стратегических коммуникаций и государственного управления, Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

Alexander S. Selnitsyn, External Postgraduate Student, Department of Strategic Communications and Public Administration, Diplomatic Academy of Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia

 [ORCID: 0009-0002-0717-5471](https://orcid.org/0009-0002-0717-5471)